

Оглавление

Благодарности.....	9
Введение.....	16
Глава I. Турне.....	37
Путешествие.....	37
Пункт назначения.....	42
Приглашение.....	45
«Разведмиссия».....	48
Логистика.....	51
Подготовительные заметки.....	56
Эффектное появление.....	59
Пресса.....	65
Командная работа.....	70
Неожиданности.....	75
Выбор формулировок.....	81
На два шага сзади.....	83
Отзвуки.....	88
Глава II. Знакомство с миром.....	92
Список гостей.....	92
Прибытие.....	95
Банкет.....	100
Королевские отношения.....	107
Непростые гости.....	110
Надир.....	118
Сигналы тревоги.....	124
Красная дорожка.....	128
Сделка.....	134
Глава III. Определение курса.....	139
Молодые лидеры.....	139
В большом мире.....	142
Обещание.....	151
Конец империи.....	157
Преемственность.....	163
«Ощущение праздника».....	165
Ветер перемен.....	173

Глава IV. Глава Содружества	177
Улей	177
Нападки	182
Дискуссионный клуб	186
«Языческие» обряды	192
«Королева имеет значение»	196
«Старомодно и банально»	198
Королевская аудиенция	204
«Чертовски полезная организация»	207
Друзья и дружеские игры	214
Павшие	219
Верхушка айсберга	224
Глава V. Владения	227
Разделяемая корона	227
Австралия и Новая Зеландия	234
Канада	269
Карибское море	278
Тихий океан	285
Глава VI. Особенности отношения	290
Глава VII. Европа	332
Зизетта	332
Уроки французского	336
1957	339
<i>Brentry</i>	340
Обращения и отказы	344
Семейное дело	348
Откровенные описания	350
<i>Bienvenue</i>	353
Война формулировок	355
Версаль	359
<i>Vive la différence</i>	361
Танцующая Королева	366
<i>Monsieur le President</i>	368
Глава VIII. Королева в Африке	370
Опасная зона	370
Декларации независимости	372
Разногласия	378
Подопытные кролики	381
Входит Железная леди	386
«Та страфетфует Королефа!»	394
Две леди	400
Дин-дон	403

Глава IX. Яхта	408
Наконец-то дома	408
Судно номер 691	413
Прокладывание курса	420
Исследование	423
Личный состав	427
Действенность сбыта	434
Яхта любви	436
Прощание	440
Глава X. Элизабет, Маргарет и Нельсон	445
Смиренный и покорный слуга	445
Апартеид и санкции	448
<i>Britannia</i> успокаивает волны	454
Видные деятели	458
Бойкоты и плохие известия	460
«Рабочий» обед	469
До свидания, Маргарет. Здравствуй, Нельсон	474
«Давайте пустим его»	477
Снова в Кейптауне	482
«Дорогая Елизавета»	489
Глава XI. Ломая лед	500
Германия, 1965	501
Китай, 1986 год	512
Россия, 1994 год	521
Ирландия, 2011 год	535
Глава XII. Принц Уэльский	547
Будущий король	547
Прекрасный принц	550
Подмастерье	557
Холостяцкая жизнь	562
Передача власти номер один	563
Брак	569
Новое направление	573
Опасность	578
Передача власти номер два	581
Преимственность	585
Глава XIII. Семья	595
Герцог	595
Королевская принцесса, герцог Йоркский и граф и графиня Уэссекские	599
Диана, принцесса Уэльская	604
Герцог и герцогиня Кембриджские	612
Герцог и герцогиня Сассекские	619
Приложение	626

Благодарности

В течение нескольких месяцев, с весны по осень 1994 года, Королева* приняла прибывшего с визитом президента Соединенных Штатов и стала первым и единственным британским монархом в истории, посетившим Россию. Она завершила трехнедельное океанское турне по восьми странам Содружества в Центральной и Южной Америке и бассейне Карибского моря. Она возглавила плавание королевской яхты, на борту которой было несколько мировых лидеров, через Ла-Манш, чтобы снова, как в 1944 году, высадиться во Франции, где на берегах Нормандии ее приветствовали тысячи солдат-ветеранов на одном из самых трогательных военных парадов в ее жизни (да и в их тоже). Всего за месяц до того совместно с президентом Франции она дала старт проекту, мечты о котором впервые возникли еще в эпоху Наполеона — им стал Туннель под Ла-Маншем.

И дело было не только в присутствии на этих мероприятиях. Это были государственные мероприятия, требовавшие той смеси дипломатии, серьезности и обаяния, которую в определенном возрасте принято называть государственной мудростью. Королеве оставалось всего два года до семидесятилетия, и она была государственным деятелем на пике карьеры. Похоже, это произвело впечатление на весь мир. И все же в Британии центральную роль Королевы во всем этом в значительной степени затмила серия брачных и финансовых кризисов, которые, по мнению некоторых, представляли угрозу самому существованию монархии.

---

* В книге часто встречается слово «королева», но не всегда речь идет о Елизавете II. Для удобства читателя эта номинация употребляется с заглавной буквы только в том случае, когда говорится о Елизавете II конкретно. Если же речь идет о ней, но контекстуально понятно, что слово «королева» не заменяет ее имя, то есть употребляется как наименование титула, — написание с маленькой буквы. Это важно, поскольку в тексте есть объемные предложения, в которых упоминаются несколько королев одновременно, при этом некоторые из них — без имен (*Прим. ред.*).

Таково было положение дел в середине девяностых. Освещая все эти события в качестве относительно нового королевского политического корреспондента, я был заинтригован — и остаюсь заинтригованным до сих пор. В самой стране при этом господствовали современность и лозунг: «Крутая Британия»*, тогда как монархию представляли устаревшей и оторванной от жизни, ее полезные функции воспринимали как нечто само собой разумеющееся, а более декоративные из них подвергали сомнению и критике. Королевскую семью, судя по всему, вообще мало воспринимали всерьез. За океаном, однако, она не утратила своего престижа. Там к ней относились серьезно. Временами монархию считали своего рода курьезом, но Королеву рассматривали как уникальный и безвредный оплот стабильности.

Эту точку зрения разделяют и сегодня. Какими бы ни были преобладающие в Британии настроения, остальной мир на самом деле ничуть не изменил своего мнения о монархии вообще. В таком случае как получилось, что самый известный глава государства на Земле оставил на ней такой след? Ответить на этот вопрос мне помогли многие люди. Всем им я благодарен.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Ее Величество Королеву за доступ к Королевским архивам и за привилегированный доступ к событиям и людям в Букингемском дворце и Виндзорском замке. Я хотел бы поблагодарить королевскую принцессу** Анну и Ее Королевское Высочество Софи, графиню Уэссекскую, за уделенное мне время. Идея этого проекта возникла после многих разговоров во многих странах, но именно решение провести в 2018 году биеннале — Встречу глав правительств стран Содружества — поставило все на свои места. В качестве ориентира для оценки положения Королевы в мире это подходило не хуже другого события. Я очень благодарен Саманте Коэн, бывшему заместителю личного секретаря Королевы, а ныне — личному секретарю Их Королевских Высочеств, герцога и герцогини Сассекских, которая была одним из главных организаторов саммита, за то, что она увидела смысл в создании как книги, так и документального фильма о роли монархии на международной арене. Это ни в коей мере не официальный или санкционированный проект, но я хотел бы поблагодарить многих членов

---

* «Крутая Британия» (англ. *Cool Britannia*) — термин, которым характеризовали период повышенной гордости в культурной среде Великобритании. Он охватывал значительную часть 1990-х годов и был вдохновлен достижением поп-культуры Британии 1960-х гг. (Прим. пер.).

** Королевская принцесса — титул старшей дочери правящей королевы (Прим. пер.).

королевской семьи, которые способствовали процессу создания книги, включая лорда Гейдта, бывшего главного личного секретаря Ее Величества, и его преемника Эдварда Янга; Капитана Ника Райта, личного секретаря королевской принцессы; вице-адмирала Энтони Джонстон-Берта, Мастера Королевского двора Алистера Харрисона, Маршала дипломатического корпуса; Оливера Урхарта Ирвина, королевского библиотечкаря; и других. Я также благодарен многим бывшим сотрудникам личной канцелярии, которые не жалели для меня своего времени и советов, среди них сэр Уильям Хезелтайн, лорд Феллоуз, лорд Джанврин, Саймон Гимсон и Чарльз Энсон. Ни одно исследование передвижений представителей королевской семьи не было бы полным без рассмотрения роли почетного члена королевской семьи, королевской яхты *Britannia*. Я благодарю сэра Джока Слейтера, сэра Роберта Вударда, командора Энтони Морроу и других, кто любезно поделился своими воспоминаниями о времени, проведенном Королевой в море.

Отдельно благодарю Салли Осман и Колетт Сондерс из Королевского отдела по связям с общественностью отдела королевских коммуникаций при Букингемском дворце, а также их коллег Стива Кингстоуна, Марни Гэффни, Ханну Ховард, Лору Кинг, Дэвида Погсона, Луизу Тейт и Дейзи Нортгэи. За их помощь как в Британии, так и за рубежом, особенно во время королевского турне по Азии, я хотел бы поблагодарить сотрудников дома Их Королевских Высочеств, Принца Уэльского и герцогини Корнуоллской, в частности Клайва Олдертона, Джулиана Пейна, Еву Уильямс, Аманду Фостер, Натали Форстер, Константина Инними и Люси Мэтьюз. В Кенсингтонском дворце я благодарен Мигелю Хеду, Джейсону Кнауфу, Катрине Маккивер, Эми Пикерилл, Джеймсу Холту, Шарлотте Пул, Кьяре Берри и Наоми Смит. В Королевской коллекции я хотел бы поблагодарить Фрэнсис Данкельс, Каролину де Гито, Сару Дэвис и Салли Гудсир.

Многие члены британского правительства, бывшие и нынешние, любезно согласились побеседовать со мной о роли монархии в мире. Из премьер-министров Великобритании я хотел бы поблагодарить Терезу Мэй, Дэвида Кэмерона и сэра Джона Мейджора; среди министров иностранных дел я хотел бы выразить благодарность Борису Джонсону, лорду Хейгу, Даме Маргарет Беккет, Джеку Стро, сэру Малькольму Рифкинду и лорду Оуэну. Я очень благодарен лорду Хоуэллу, бывшему министру Кабинета министров, министру по делам Содружества, а ныне президенту Королевского общества Содружества; баронессе Чалкер, бывшему министру по вопросам развития заморских территорий; и лорду Джадду, бывшему

государственному министру в Министерстве иностранных дел. Я также благодарен сэру Саймону Фрейзеру, бывшему главе Дипломатической службы, и лорду Батлеру Брокуэллу, бывшему секретарю кабинета министров и Главе Госслужбы.

Британия — всего лишь одно из шестнадцати владений Королевы и одно из пятидесяти трех государств Содружества. Среди тех, кого я хотел бы поблагодарить в этих странах, Джастин Трюдо, премьер-министр Канады; Джасинда Ардерн, премьер-министр Новой Зеландии; сэр Джон Ки, бывший премьер-министр Новой Зеландии; сэр Джерри Матепарае, бывший генерал-губернатор Новой Зеландии и Верховный комиссар в Лондоне; Александр Даунер, бывший министр иностранных дел Австралии, бывший Верховный комиссар Австралии в Лондоне, а ныне — председатель Политической биржи. В качестве Главы Содружества Королеве служили шесть генеральных секретарей Мальборо-хауса, из которых все пятеро были так любезны, что поделились со мной своими мыслями: это сэр Сонни Рэмфэл, вождь Эмека Аняоку, сэр Дон Маккин-нон, Камалеш Шарма и баронесса Шотландская. В секретариате Дэвид Бэнкс был для меня бесценным гидом по всему Содружеству, как и сотрудники Мальборо-хауса, включая сэра Питера Маршалла, Пэтси Робертсон и Стюарта Моула. Я также благодарен за помощь Нилу Форду и Барни Чоудхури; Тиму Хитченсу, руководителю Саммита Содружества, и его команде из Кабинета министров; лорду Марленду, председателю Совета Содружества по предпринимательству и инвестициям; Питеру Фрэнсису и Тиму Брирли из Комиссии Содружества по военным захоронениям.

Каждый государственный визит и королевское турне — кульминация и итог многомесячного планирования, которым занимались посол, верховный комиссар или генерал-губернатор и их команды, в течение нескольких месяцев уделявшие внимание только этому проекту. Многие выдающиеся бывшие члены британской дипломатической службы любезно поделились со мной рассказами о своем опыте. Среди них: сэр Дэвид Мэннинг, ныне старший советник Их Королевских Высочеств, герцог и герцогиня Кембриджские и герцог и герцогиня Сассекские, сэр Брайан и леди [Делмар] Фолл, сэр Энтони Экленд, сэр Роджер дю Буле, сэр Фрэнсис Ричардс, сэр Джулиан Кинг и Том Флетчер, а также другие, кого я не могу назвать, но кому я в той же мере благодарен. Спасибо также Мэтью Барзуну, бывшему послу Соединенных Штатов при Сент-Джеймском дворе, чье замечание о том, что Королева также является символом «для всех нас», стало одним из катализаторов этого проекта.

Перед читателями широкоформатное полотно. Я не пытался охватить все государственные визиты или турне Королевы, поскольку это заняло бы много томов. Вместо этого я выбрал некоторые из самых интересных и значительных моментов современной королевской дипломатии, опираясь на личные воспоминания множества сидевших в первом ряду. Среди них преподобнейший доктор Джон Сентаму, архиепископ Йоркский; сэръ Николас Соумс, член парламента; бригадир Эндрю Паркер Боулз; Робин, графиня Онслоу; Аластер Брюс из Крионаиха; и Реджинальд Дэвис.

«Королева мира» создавалась параллельно и в формате документального сериала *ITV*. Мне было очень приятно снова работать с *Oxford Films* в качестве сценариста и продюсера. Я особенно благодарен Николасу Кенту, Фэй Гамильтон, Мэтту Хиллу, Фури Краму и Марисе Эрфтемейер, которые с самого начала были моими друзьями и союзниками. Я также хотел бы поблагодарить Питера Уилкинсона, кинооператора Королевы, и Джо Клинтон-Дэвиса из *ITV*.

Мне хотелось бы отдельно отметить сотрудничество, чувство юмора и находчивость во многих турне за эти годы всех моих братьев и сестер по Королевской пресс-службе. Это же относится и ко всем сотрудникам Министерства иностранных дел, которые работают с нами и помогают нам передвигаться из А в пункт Б, иногда спасая нас от пункта С по пути. В то время это могло показаться неблагодарной задачей, но сейчас я благодарю их. Спасибо также, как всегда, Полу Дакру, Лиф Калфайан и всем остальным из команды *The Daily Mail Features*.

Посетив в составе более восьмидесяти королевских турне более шестидесяти стран, я хотел бы поблагодарить моего старого друга и коллегу Иэна Джонса, отмеченного наградами фотографа, с которым я освещал большинство из этих поездок. Я хотел бы поднять бокал в память о Джеймсе Уитакере и Алане Гамильтоне, двух пропавших без вести попутчиках и мастерах королевского репортажа в самых дальних пределах. Точка зрения другой стороны всегда не менее важна. Я очень благодарен Марку Рошу, дуайену французской прессы в Великобритании и франкоязычному биографу Королевы, а также Томасу Килингеру, первому среди равных в числе корреспондентов Германии и биографу Королевы на немецком.

Многие люди щедро делились со мной своим временем, предложениями и гостеприимством. Я хотел бы поблагодарить Уэсли Керра, Заки Купера, Джона Арма, Тару Дуглас-Хьюм, Сьюзен Гилкрист, Джудит Слейтер, Клэр Попплуэлл, Элизабет Эдди, Дункана

Джеффри, Тима и Пенни Харви-Сэмюэл, Лиззи Питман, Дина Годсона, Джейкоба Рис-Могга, Иэна Коули, Барбару Стивенс, Динеша Патнаика, графа Онслоу, сэра Алана Паркера, Тома Бернса, командера Тима Джонса, Джонни Хьюитсона, Энди Гудсира, Робби Лайла, Леди [Энни] Слейтер, доктора Кристофера Маккрири, Джеймса Бетелла, Симону Финн, Джона Бриджата, Криса и Наташу Оуэн, Марка Робертса, Энтони и Сюзанну Фриз, Дженнифер Уильямс и других.

Мне особенно повезло воспользоваться опытом и мудрыми советами многих выдающихся историков, биографов и ученых, в частности Эндрю Робертса, Саймона Себага Монтефиоре, Уильяма Шоукросса, Чарльза Мура, доктора Аманды Форман, профессора Джозефа Ная и Ричарда Фицджеральда.

Эта книга была бы более тонкой и скучной без кураторов, от которых зависит наше ремесло. Я очень благодарен команде Оливера Уркхарта Ирвина в Виндзорском замке, Биллу Стоктингу, управляющему архивами Королевского архива, и его коллегам.

Эндрю Райли и его команда в Центре архивов Черчилля в Кембридже, где собрано столько важных коллекций, были исключительно внимательны и мудры. Я благодарен семье сэра Алана Ласеллса за разрешение цитировать его документы, находящиеся в Центре, и Эмме Соумс за доступ к бумагам ее отца, лорда Соумса. Хилари Макьюэн, архивариус и библиотекарь Секретариата Содружества, оказала неоценимую помощь в моих исследованиях в Мальборо-хаусе. На меня неизменно производили огромное впечатление быстрота и дружелюбие сотрудников Национального архива в Кью. Они превосходно работают. Я также хотел бы поблагодарить Группу Министерства иностранных дел и Содружества по вопросам истории свободы информации в «Отделе управления знаниями» в Ханслоп-Парке. Я никогда не встречался с ними, но они всегда были вежливы и профессионально относились к моим многочисленным запросам в рамках свободы информации, на многих из которых я получил ответы. Благодарю вас, кем бы вы ни были.

Выражаю особую благодарность моему издателю в *Penguin Random House* Селине Уокер за ее энтузиазм и пронизательные советы с самого начала этого проекта, а также Тому Монсону за то, что он способствовал созданию «Королевы мира». Спасибо моему превосходному редактору Мэнди Гринфилд, составителю алфавитного указателя Алексу Беллу, а также Грейс Лонг, Джоанне Тейлор, Рэйчел Кеннеди, Наталии Каччиаторе и Линде Ходжсон. Как всег-

да, для моего агента Чарльза Уокера и его ассистента, Флоренс Хайд, не было ничего невозможного.

Друзья и семья сыграли ключевую роль, поскольку данный проект занимал у меня все выходные, праздники и все свободное время. Я в большом долгу перед Ричардом и Диной Хардман, Марион Коули, Хьюго и Викторией Хардман, Джастином и Викторией Ээвоуда. Кроме того, я особенно благодарен моей сестре Харриет Хьюитсон за то, что она посвятила столько времени проверке орфографии и корректуре, а также Мелани Джонсон за экспертный взгляд, которым она окинула всю мою рукопись. Это были трудные задачи. Наконец, моя жена Диана заслуживает величайшую благодарность, она всегда готова подменить меня, когда очередная книга снова узурпирует драгоценное время семейной жизни. Я посвящаю «Королеву мира» нашим детям.

Введение

«Я — последний бастион стандартов»

В Букингемском дворце сейчас как никогда оживленно — такого здесь никто не может припомнить, включая и саму Королеву. А память у монарха самая длинная.

В Бальном зале дворца представители всех конфессий и крупнейших организаций Содружества занимают свои места на церемонии открытия крупнейшего саммита Содружества. В Голубой гостиной лидеры пятидесяти трех стран, которые когда-то входили в состав Британской империи, приветствуются Королевой, принцем Уэльским и остальными членами королевской семьи. Настроение у всех приподнятое, атмосфера неформальная, в зале шумно, все как всегда. В обычные дни посетители парадных покоев проходят по залам Дворца с благоговейным трепетом, ощущая себя, словно в величественном музее, стараясь ни к чему не прикоснуться. А сейчас гости Дворца сидят, бесцеремонно развалившись, на диванчиках и в креслах эпохи Регентства Георга IV, обтянутых голубым шелком, некоторые поднимают ноги вверх, сплетничают и отпускают шутки. Они ведут себя свободно, как дома. В каком-то смысле так оно и есть. В конце концов, именно здесь живет Глава Содружества.

В комнате 1844 персонал готовит прием Королевы во время ланча для тех руководителей стран, кто присутствовал на первом заседании Содружества. Тем временем шеф-повар Королевы со своей командой уже накрывают банкет на 135 персон. Для такого многонационального собрания гостей Королева утвердила меню без мяса, с кресс-салатом, панна-коттой, палтусом и кремом из ревеня с имбирем. Жаль, что герцог Эдинбургский не будет присутствовать, так как он продолжает реабилитацию после операции на бедре. А ведь сегодня наступит также момент истины для его последнего эксперимента в Виндзорском поместье. Являясь рейнджером Большого парка, герцог руководил устройством нового виноградника. Сегодня первое официальное мероприятие, на котором Королева

и ее гости поднимут бокалы не с шампанским, а с игристым вином из Виндзора.

Встреча глав правительств Содружества в 2018 году станет одним из важнейших собраний в новейшей истории монархии — и к тому же исключительно острым моментом. Лидеры Содружества никогда прежде не собирались в таком количестве, но все они сознают, что находятся на перекрестке «семьи наций», которой принцесса Елизавета посвятила себя в возрасте двадцати одного года.

За два дня до своего девяностодвухлетия Королева открывает саммит Содружества, который, скорее всего, станет для нее последним. Она оживлена, даже склонна шутить, весело болтает с руководителями стран, с некоторыми из которых знакома с детства. Подобные встречи происходят раз в два года, но поскольку каждый раз событие перемещается в другую часть планеты, саммит почти наверняка не вернется в Британию еще как минимум двадцать лет. Королева объявила, что больше не будет летать на большие расстояния, поэтому она, конечно же, не будет присутствовать на саммите 2020 года, запланированном в Руанде, или на собрании 2022 года в Самоа. К 2024 году, когда встреча глав правительств стран Содружества вполне может состояться где-нибудь в Карибском море, ей исполнится девяносто восемь.

Это означает, что предстоящее мероприятие станет очень любопытным собранием — своего рода прощанием для той, что никуда не уезжает и не уходит на пенсию. Содружество всегда выглядело странно среди великих геополитических группировок мира. Это организация с развивающейся и при этом неписаной конституцией, как и в Британии. Ближе всего к этому своду правил список просвещенных устремлений, воплощенных в одной-единственной главе, под которой стоит подпись только одного человека — самой Королевы. Члены Содружества, большинство стран в котором представляют республики, не обязаны быть лояльными по отношению к ней. А она не имеет права вмешиваться в их дела. Ее роль в качестве Главы Содружества — служить воплощением свободного объединения равных, обеспечивать преемственность, достоинство и спокойствие. Как заметил однажды бывший премьер-министр Новой Зеландии Дэвид Ланге: «Мы спорим и противодействуем. Она объединяет». Ни на одной из подобных встреч представителей Содружества никогда не царил такое чувство семейного единения, ведь три поколения королевской семьи собрались приветствовать руководителей стран в Лондоне. Кроме того, сегодняшний день станет исключительным и по другой причине. За семь десятилетий

Королева ни разу открыто не вмешивалась во внутреннюю работу организации. Но на этот раз она сделает это впервые. Она попросит лидеров Содружества утвердить принца Уэльского в качестве ее преемника, заявив им, что это ее «искреннее желание». Никто не откажет в просьбе той, кто сделала больше любого другого человека, чтобы обеспечить выживание «клуба», как до сих пор именуют его многие.

В некоторых политических и дипломатических кругах давно вошло в моду считать понятие Содружества неуместным и устаревшим, а его сторонников — заблуждающимися и сентиментальными. Приверженцы этой точки зрения указывают на целую очередь стран, желающих вступить в Содружество, и на несметное количество глобальных гражданских организаций на его орбите.

Само собой разумеется, что Королева очень любит Содружество. Сегодняшние события во Дворце покажут, насколько Содружество любит Королеву. Ее правление войдет в историю по многим причинам, и не в последнюю очередь благодаря тому, что оно превзошло по продолжительности все предыдущие — это один из многих королевских рекордов, которые побила Елизавета II. Однако будущие историки будут отдавать ей должное отнюдь не только по причине долголетия. От Нормандского завоевания до конца Второй мировой войны британские монархи являлись в первую очередь правителями. Политика на международной арене бывала направлена либо на экспансию, либо на консолидацию во имя Короны, что достигло апофеоза в эпоху Британской империи. Наша Королева уникальна. Она стала первым монархом, от которого с момента ее восшествия на престол ждали, что этот процесс будет обращен вспять. Однако ее правление не стало историей неохотного отступления и упадка. Скорее, можно говорить о пересмотре роли Британии и самой монархии в постимперском мире равных. Такое изменение роли не всегда было легким. Да, Королева приняла в наследство свою Корону, свою Церковь и свои Вооруженные силы, однако ее «семья наций» не сразу приняла ее. Королеве пришлось заслужить ее одобрение, часто перед лицом плохо завуалированной оппозиции со стороны министров в Британии. Этот процесс помог превратить Британию в современное мультикультурное общество, в котором сама Королева стала играть ключевую роль. Ее задача состояла в том, чтобы сгладить боль, которую ощутили старые кузены по Содружеству, когда Британия в семидесятые годы вступила в новое будущее Европы. После того как в 2016 году Великобритания проголосовала за то, чтобы выйти из Общеввропейского

проекта, Королеве и ее семье в очередной раз пришлось пролить бальзам на раны как внутри самой страны, так и на континенте.

Во всем мире, даже в тех странах, которые не имеют никакого отношения к короне, что носит Королева, есть те, кто ощущает свою близость к этой персоне неизменно глобального значения. Когда Королева была на пороге своего девяностолетия, посол США в Великобритании размышлял в конце вечернего приема в Букингемском дворце о ее транснациональном — если не вселенском — значении.

— Королева — константа не только для нашей страны, — заметил Мэтью Барзун, — но и для всех нас.

Томас Килингер, биограф Королевы на немецком языке и давний лондонский корреспондент *Die Welt*, говорит, что многие немцы считают ее «глобальным» монархом. «Никак не могу взять в толк, что делал бы *Bundespraesident* Германии, если бы оказался еще и главой таких государств, как Канада и Австралия, — пишет академик Килингер и добавляет, что Королева — один из немногих британских институтов, который его соотечественники давно воспринимают с собственническим чувством общего достоинства. — Немецкий язык вскормили три основных источника: Библия, Гете и Шекспир. Значит, Шекспир — практически немец! Королева — наша Королева, точно так же, как Шекспир — наш автор. На самом деле мы *не считаем* ее немкой, но чувствуем, что знакомы с ней, близки с ней. Как и Шекспир, она — значимая фигура в нашем воображении и в нашем сердце».

Бывший личный секретарь встретил схожую реакцию во время поездок Королевы через Ла-Манш:

— Визиты во Францию всегда были очень трогательными. Когда идешь по улице и слышишь крики: «*Vive la reine!*»*, волосы на голове поднимаются дыбом.

Никто во Франции никогда не уточнял, какую именно *reine* они имели в виду. В этом не было необходимости.

Бывший премьер-министр сэр Джон Мейджор испытал то же самое во время своих деловых поездок.

— Все в мире воспринимают Королеву частью своей жизни с самого рождения, — говорит он. — Несколько лет назад я был в Замбии и отправился в деревню недалеко от Замбези. Я зашел к вождю, и оказалось, что это женщина. Эта весьма почтенная пожилая дама протянула мне руку и представилась: «Меня зовут Елизавета, как и нашу Королеву».

---

* *Vive la reine!* (франц.) — Да здравствует Королева! (*Прим. пер.*)

После государственного визита в Шри-Ланку в 1981 году Верховный комиссар Великобритании в Коломбо сэр Джон Николас сообщил, что многие все еще не приняли тот факт, что за девять лет до того бывшая колония стала демократической республикой*.

— Плакаты «Боже, благослови нашу Королеву!» пишут, невзирая на факт наличия конституционных изменений, — докладывал он Министерству иностранных дел, — но они отражают искреннее чувство, что, несмотря на эти изменения, Ее Величество все еще в некотором смысле принадлежит народу Шри-Ланки.

Далее сэр Джон описал примечательные сцены прибытия Королевы в Канди, некогда самостоятельное королевство. Ее приветствовали «пятьдесят слонов в нарядных пополах и богато разодетые вожди Канди в качестве части “королевского приветствия королевства Канди монарху, который в глазах многих в Шри-Ланке, и не в последнюю очередь самого президента, считается последней в королевской династии, насчитывающей 2500 лет”».

Уильям Хейг** приводит церемонию открытия Олимпийских игр 2012 года в качестве примера глобальной роли Королевы. В отличие от большинства людей, он имеет в виду вовсе не ее появление рядом с агентом 007 в пародийном мини-фильме о Бонде***, а прием в Букингемском дворце для глав государств несколькими часами ранее. Ни одна предыдущая олимпиада не привлекла столько мировых лидеров. Ни одному другому городу не довелось проводить Олимпийские игры трижды — в 1908, 1948 и 2012 годах, — не говоря уже о том, что каждый раз на церемонии открытия присутствовала одна и та же семья. Как вспоминает Хейг, «Королева смогла произнести речь о том, что она собирается открыть Олимпийские игры, как делали это ее отец и прадедушка, и это совершенно уникальное высказывание. Зрители ахнули от изумления, и тут все

---

* В 1972 году Доминион Цейлон был переименован в Шри-Ланку и перестал быть доминионом Великобритании, оставшись членом Содружества наций (*Прим. пер.*).

** Уильям Хейг был депутатом парламента от Ричмонда, Йоркшир, в 1989–2015 годах, лидером консерваторов в 1997–2001 годах, министром иностранных дел в 2010–2014 годах, в 2015 году возведен в пожизненные пэры с титулом барон Хейг Ричмондский.

*** Для многих людей во всем мире самый запоминающийся момент Олимпиады в Лондоне не связан со спортом. Люди помнят о том, как во время церемонии открытия Игр все были уверены, что Королева и актер Дэниел Крейг в образе Джеймса Бонда прыгнули с парашютом на олимпийский стадион. Тайну эпизодической роли охраняли столь тщательно, что даже королевская семья была застигнута врасплох. Распорядитель Игр, лорд Коу, сидевший с принцами Уильямом и Гарри, вспоминает крик: «Давай, бабушка!» Королева также является единственным человеком в истории, которому довелось открыть две Олимпиады: в Лондоне в 2012 году и в Монреале в 1976 году.